

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
февраль 1981 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

- Islamization from the Eleventh through the Fifteenth Century, Los Angeles, 1971, p.469-470, not 94.
4. В.П.Мутафчиева, Аграрните отношения в Османската империя през XV-XVI в., София, 1962, с.7-8, 22-31.
 5. E.Werner, Die Geburt einer Grossmacht die Osmanen (1300-1481), Berlin, 1978, S.115.
 6. N.Beldiceanu, Op. cit., p.30.
 7. Ibid., pp.23-28.
 8. Ibid., p.26.
 9. Ç.Uluçay, Saruhanoğullari ve eserlerine dair vesikalar, Istanbul, 1940, с.25-27.
 10. Aşık Paşazade, Istanbul, 1332, S.45, S.65. Mehmet Neşri, Kitab-i Cihan-Nüma, F.R.Unat-M. Köymen, Ankara, 1949, с.1, S. 312.
 11. В.П.Мутафчиева, Op. cit., с.23, с.247.
 12. Неоднородность анатолийских бейликов была отмечена К.Каэном. Исследователь подразделяет бейлики на несколько групп, к одной из которых относятся эмираты, расположенные на эгейском побережье Малой Азии. Cl.Sahen, Op. cit., с.361-365.
 13. Система маликяне-дивани существовала в османских провинциях Караман, Рум, Бозок, Кайсери, Кастамону, Диярбекир и Малатья. I.Bedliceanu-Steinherr, Op.cit., с.241-242.

К.А.Жуков

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ЭМИРАТА МЕНГЕШЕ
СО СТРАНАМИ ЛЕВАНТА (70-е ГОДЫ XIII - 20-е ГОДЫ XIV ВЕКОВ)

Роль торговли в экономической жизни стран Средиземноморья в средние века хорошо известна. Поэтому не удивительно то, что уже в период гурецкого завоевания Карию - малоазиатской провинции Византийской империи венецианские купцы завязывают торговые отношения с кочевниками, которым тоже был свойственен, по выражению К.Маркса, "торговый дух".^I

В 60-е годы XIII века торговая деятельность разворачивалась преимущественно в "хорошо известном путешественникам" заливе Мак-

ри (в настоящее время - залив Фетхийе). Арабский географ Ибн Саид писал, что отсюда вывозили строевой лес во все края, в том числе в Александрию. Большим спросом пользовались и "туркменские ковры", изготавливаемые кочевниками, живущими по берегам этого залива".²

Предприимчивых венецианцев не останавливала даже опасность встречи с пиратами, которые в то время были многочисленны и хорошо вооружены. Наиболее известны среди них были корсар из Ании Иоанн де ло Каво и родосец Кривикиоте.³ Венецианские судебные решения (март 1278 года) о возмещении византийским императором убытков, нанесенных этими корсарами венецианским подданным, позволяют судить о предметах торговли и, до некоторой степени, о ее масштабах.

Так, например, возмещение убытков Антонио из Амидзо, чей корабль с грузом строевого леса был разграблен у берегов Турции упомянутым выше Кривикиоте, составило сумму в 370 иперперов, а стоимость груза льна и проса, который был захвачен Иоанном де ло Каво в заливе Макри у Георгия Рагузо, исчислялась 25 иперперами.⁴

Судя по рассматриваемым судебным делам, с середины 70-х годов на побережье залива Макри производили закупки пшеницы венецианцы с Негропонта, привозившие в Малую Азию вино. Трое из них, а именно: Марино Вильно, Доменико Бондомиро и Иоанно Бембо были ограблены родосским пиратом Кривикиоте и понесли убытки в размере соответственно 31, 90 и 1490 иперперов. Присуждение крупной компенсации в последнем случае объясняется потерей Иоанно Бембо судна (возмещение в 300 иперперов) и утратой им значительных ценностей.⁵

Имеющиеся в настоящее время в нашем распоряжении данные о венециано-турецкой торговле этого периода позволяют оценить ее как эпизодическую и незначительную по объему.

Более регулярный характер торговые связи приобрели после создания на территории византийской Карии эмирата Ментеше (первое упоминание о бее Ментеше в греческих источниках находим у Георгия Пахимера при описании осады и взятия Траллов в 1278-1282 годах).⁶ В начале XIV столетия связи с эмиратом налаживает венецианская коммуна на Крите, которой в 1301-1302 годах Сенат предоставил право снабжать деньгами кушцов, направляющихся в Турцию для закупок лошадей.⁷

После захвата 24 октября 1304 года Эфеса (Теолога) зятем бей Ментеше Сасой рынок Кандии - столицы венецианского Крита - навод-

нили рабы - греки. По подсчетам бельгийского исследователя Ш.Верлиндена приток греческих рабов из Эфеса, Ании и других захваченных византийских городов вызвал резкое снижение цен на невольничьем рынке Кандии в 1305-1306 годах. Например, в записях нотариуса Николо Пиццоло зафиксирована продажа (2 марта 1306 года) рабыни Ирины из Теолого за 10 иперперов. Как указано в документе, продавец, Андреа Якобелли из Анконы, купил рабыню у турок. Эта цена ниже минимальной цены рабыни-гречанки на рынке Кандии в 1301-1302 годах (14 иперперов) и значительно ниже средней цены рабыни, которая в 1301-1302 годах по подсчетам Ш.Верлиндена составляла 17 иперперов (по нотариальным записям Бенвенуто де Бриксано).⁸

Развитие венециано-турецкой торговли подтверждает известное положение К.Маркса о том, что "повсюду, где торговый капитал имеет преобладающее господство, он представляет систему грабежа, и недаром его развитие у торговых народов как древнего, так и нового времени непосредственно связано с насильственным грабежом, морским разбоем, хищением рабов, порабощением колоний; так было в Карфагене, в Риме, позднее у венецианцев, португальцев, голландцев и т.д."⁹

Со временем в торговлю с турками включаются постоянные соперники венецианцев - генуэзцы и даже "защитники христианских рубежей" рыцари ордена Св.Иоанна, создавшие свое государство на Родосе в 1308-1309 годах.

Все эти государства любыми средствами стремились устранить конкуренцию со стороны своих соперников и для достижения этой цели часто использовали союзы с турками. Так было, например, в 1312 году, когда родосские рыцари разграбили генуэзскую галерею из Александрии с грузом пряностей. Посланник Лигурийской республики Антонио Спинола прибыл к эмиру Ментеше и предложил заключить в тюрьму всех родосских купцов, торговавших во владениях эмира. Посол был уполномочен выплатить эмиру Ментеше 50 тысяч скуди золотом при условии, что эмир начнет войну с Орденом госпитальеров!

Расширение торговых связей латинских государств Леванта с эмиратом Ментеше в этот период объяснялось постоянной зависимостью островных государств и владений итальянских республик от экспорта продовольствия, а также периодическими папскими интердиктами на торговлю с Мамлюкским султаном.¹¹

В свою очередь, турецкие эмиры извлекали для себя выгоды из торговли с Европой, получая заморские ткани, вино, предметы рос-

чопи и другие товары.¹²

Заинтересованность в малоазиатских рынках объясняет стремление государств Леванта упорядочить торговые связи с эмиратом Менгеше и добиться относительной безопасности ведения торговли. Как отмечает греческая исследовательница Э.А.Захариадзу, в настоящее время трудно судить о том, существовали ли какие-нибудь торговые соглашения до первого известного соглашения 1331 года между дукой Крита Марино Морозини и Орханом Ментешеоглу. Тем не менее, интерес к торговле с эмиратом Ментеше, провозглашенный на Крите в 1322 году, рассматривается исследовательницей как репрессивная мера по отношению к эмиру и как свидетельство возможности заключения торговых соглашений уже в этот период.¹³

Страны Леванта в XIV веке стремились упрочить "данные чужеземными князьями привилегии, которые довольно часто нарушались или совершенно отменялись".²⁴ Лишь с конца 50-х годов XIV столетия после крупных поражений флотов турецких эмиров в Эгейском море торговые отношения становятся стабильными и не прерываются даже после завоевания османами эмирата Ментеше в 1390 году.¹⁵

-
1. К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.25, ч.1, с.365.
 2. Cl.Cahen, Ibn Sa'id sur l'Asie Mineure Seljuqide, Ankara Univ. D.T.C. Fakültesi Tarih Araştırmaları, VI, 10-11, Ankara, 1968, с.42.
 3. W.Heyd, Histoire du Commerce du Levant au Moyen Âge, t.I, Leipzig, 1885, с.443.
 4. G.Tafel und G.Thomas (ed.), Urkunden zur Älteren Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig, t.III, Wien, 1857, с.173-220. В примечании IV на странице 220 издатели предполагают, что слово *dattulos* в тексте документа означает финики, однако заимствованное из греческого языка латинское слово *dactulus* имеет и второе значение, а именно: просо, а точнее его разновидность *Panicum dactylon* (См.: И.Х.Дворецкий. Латинско-русский словарь. М., 1976). Предлагаемый

нами перевод в данном случае представляется более вероятным, поскольку остальная часть груза состояла из льна.

5. Ibid., с.196-197, 208.
6. Георгия Пахимера история о Михаиле и Андронике Палеологах, т.I. СПб., 1862, с.435. Об эмирате Ментеше см.: P.Wittek, *Das Fürstentum Mentesehe*, Istanbul, 1934.
7. F.Thiriet, *Délibérations des Assemblées Venitiennes concernant la Romaine*, t.I. Paris, 1966, N° 12, 59.
8. Ch.Verlinden, *La Crète, débouché et plaque tournante de la traité des esclaves aux XIV^e et XV^e siècles*, Studi in onore di A Fanfani, t.III. Milano, 1962, с. 596-615. См. также его же: *L'Esclavage dans l'Europe medievale*, t.II, Gent, 1977, с. 805-825.
9. К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.25, с.364.
10. W.Heyd, *Histoire du Commerce du Levant*, t.II. Leipzig, 1886, с.36.
11. Ibid., с. 42-44.
12. F.B.Pegolotti, *La Pratica della mercatura*, ed. by A.Evans, Cambridge, 1936, с. 55-56.
13. E.A.Zachariadou, *Sept traités inédits entre Venise et les émirats d'Aydin et de Mentese (1331-1407)*, Studi Preottomani e Ottomani, Napoli, 1976, с. 231.
14. К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.25, ч.II, с.477.
15. E.A.Zachariadou, *Op. cit.*, с.234-235.